

УДК 911.3: 314.02

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ: ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л.П. Богданова, А.С. Щукина

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается информационная база и направления исследований миграционного движения населения на уровне областного региона, муниципальных образований, сельских поселений. Проанализированы возможности использования статистических данных и социологических приемов исследования. Приведены некоторые результаты исследований по Тверской области.

Ключевые слова: *региональная демография, миграции, муниципальная статистика, социологические методы.*

Каждый регион имеет свои особенности демографического развития, обусловленные давностью освоения, географическим положением, уровнем социально-экономического развития, национальным составом населения и т.д. Тверская область – пример региона с длительным негативным влиянием миграционных процессов. Более двух столетий область (губерния) является зоной оттока населения, «демографическим донором» двух столичных центров. В 1930-е годы миграционный отток стал фактором сокращения численности населения Тверской области. Межстоличное положение не только определило повышенные потери населения, но и значительно ухудшило его качественный состав: столицы притягивали наиболее активных, квалифицированных, преимущественно молодых жителей области. Таким образом, длительный миграционный отток привел к снижению демографического потенциала региона не только по количественным, но и по качественным показателям.

Главные проблемы демографического развития Тверского региона – *депопуляция и старение населения* – обуславливают актуальность мер поддержки демографического потенциала, в том числе за счет привлечения мигрантов. Необходимость подобной поддержки требует глубокого изучения миграционных процессов, их влияния на количественные и качественные параметры населения. Такие исследования можно условно разделить на несколько направлений (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Направления исследований миграционного движения населения

	Направления исследований	Функции миграций	Источники информации	Результаты исследований
1	Роль миграционного движения в динамике численности населения	Поддержка демографического потенциала территории	Официальная статистика Росстата и региональных подразделений	Анализ и прогноз динамики численности населения
2	Влияние миграций на структурные характеристики населения		Официальная статистика регионального и муниципального уровня; результаты социологических опросов	Количественная и качественная оценка структурных изменений населения (по полу, возрасту, образованию, видам деятельности)
3	Направления миграционных потоков	Перераспределение населения	Официальная статистика с выделением внутрорегиональной, межрайонной и международной миграции	Территориальная структура и динамика миграционных потоков
4	Отдельные виды миграции (учебная, трудовая, этническая)		Официальная статистика; результаты социологических опросов	Оценка количественных и качественных изменений населения территорий входа и выхода

Изучение миграционных процессов много лет является одним из направлений исследований кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского университета, накоплен большой опыт изучения трудовых, учебных и этнических миграций, вопросов адаптации мигрантов и отношения к ним местного населения, миграционных биографий и миграционных намерений городских и сельских жителей [1–4, 8].

Информационную базу миграционных исследований составляют прежде всего данные переписей населения и материалы текущего учета, достоверность которых недостаточна. Например, сравнение показателей текущего учета миграции и расчетов, выполненных балансовым методом за межпереписной период по городским округам Тверской области, показывает их значительное несоответствие (табл.2).

Т а б л и ц а 2

Сальдо миграции в Твери и средних городах области по данным текущего учета и расчетным данным за межпереписной период (2002–2010 гг.)*

Города	Сальдо миграции по данным текущего учета (чел.)								
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Тверь	183	-1224	1925	2212	2974	4372	4202	3516	3100
В.Волочек	61	275	174	86	123	185	204	279	140
Кимры	-27	-260	-156	-144	117	210	202	1	-204
Ржев	122	245	112	84	180	204	265	415	157
Торжок	77	268	116	180	217	355	535	517	318

*Продолжение табл. 2**

Города	Сальдо миграции за весь период, чел.	Расчетные данные, чел.
Тверь	21808	17727
Вышний Волочек	1527	2849
Кимры	-261	1703
Ржев	1784	3966
Торжок	2583	2019

*Рассчитано И.П. Смирновым [6].

Реальную локализацию определенной части мигрантов выявить по данным официальной статистики также не представляется возможным. В первую очередь это относится к пристольным территориям, где значительная часть мигрантов регистрируется, но не проживает. Например, полевые обследования сельских населенных пунктов с резко положительной динамикой людности в пределах транспортного коридора Москва – Санкт-Петербург позволяют говорить о *ложной миграции*, когда десятки людей, реально отсутствующих, зарегистрированы в домах, зачастую непригодных для проживания. Подобные искажения затрудняют анализ миграционных процессов и структурных изменений в расселении населения.

Необходимо отметить, что в настоящее время информационная база исследований на внутрирегиональном уровне значительно расширена, упрощен доступ к ней. Система демографических показателей, имеющих в свободном доступе на сайтах Росстата и его территориальных органов в базе данных муниципальных образований, позволяет анализировать особенности демографических процессов на уровне муниципальных районов, городских округов, сельских районов и сельских поселений (табл.3).

Т а б л и ц а 3

Наличие данных текущей статистики о миграционном движении на разных территориальных уровнях

Демографические показатели	Регион	Муниципальные районы		Сельские поселения
		город	село	
Показатели величины миграции (прибытия, выбытия, миграционного прироста)	1, 2, 4	4, 5	4, 5	5
Изменение численности населения по компонентам	1			
Коэффициенты миграционного прироста	1, 2, 3			
Структура мигрантов по полу и возрасту	1, 4	5	5	5
Структура мигрантов по уровню образования	1, 4			
Структура мигрантов по видам деятельности и образованию	4			
Семейная структура мигрантов	4			
Брачное состояние мигрантов	4			
Структура мигрантов по направлениям потоков (внутрирайонная, межобластная, международная)	1, 4	5	5	5
География прибытия, выбытия, миграционного прироста - в пределах России - международная	4			
Распределение международных мигрантов по гражданству	1, 4			
Распределение мигрантов по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства	4			
Распределение мигрантов по видам и срокам регистрации	1, 2			

Источники:

1. Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. Режим доступа: gks.ru
2. Демографический ежегодник России. Режим доступа: gks.ru
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: gks.ru
4. Миграция населения Тверской области в... году. Тверь: Тверьстат
5. База данных «Показатели муниципальных образований». Режим доступа: gks.ru, tverstat.gks.ru.

Вклад миграционного движения в динамику численности населения Тверского региона за последние десятилетия претерпел значительные изменения: до 1970-х гг. преобладал *миграционный отток*, который обусловил сокращение численности населения; в 1980-е гг. *миграционный прирост* превысил естественную убыль и обеспечил положительную динамику; с начала 1990-х гг. в условиях высокой естественной убыли населения миграционный прирост лишь частично компенсировал потери населения. В последние годы область, несмотря на выгоды географического положения, потеряла миграционную привлекательность (табл. 4, рис.1).

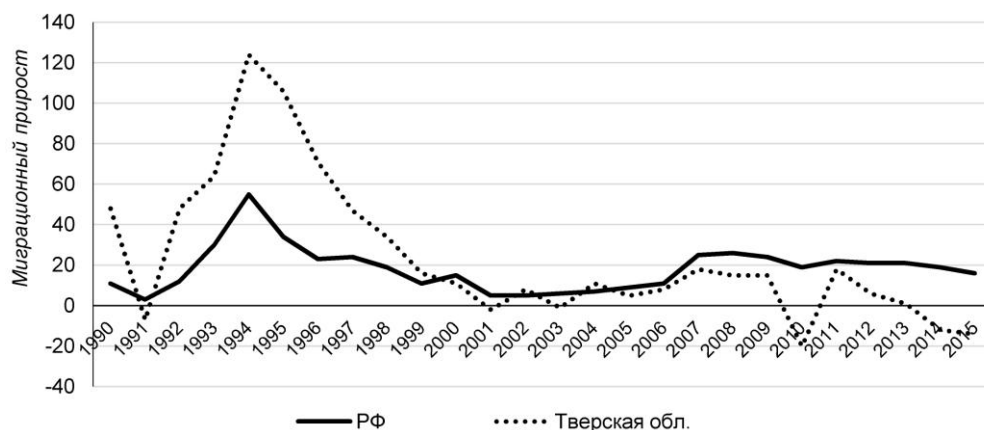
Т а б л и ц а 4

Вклад естественного и миграционного движения в динамику численности населения Тверской области, тыс. чел.

Годы	Изменение численности населения	в том числе	
		естественный прирост/убыль	миграционный прирост/отток
1959-1969	-86,2	+61,4	-147,4
1970-1978	-59,7	-17,2	- 42,5
1979-1988	+21,0	-19,3	+40,3
1989-2002	-190,5	-231,6	+41,1
2002-2010	-118,2	-132,4	+14,2
2010-2015	-48,6	-47,7	-0,9

Расчитано по: Демографическая ситуация в Тверской области. Тверь, 1997; Демографический ежегодник России. Режим доступа: gks.ru.

Таким образом, для Тверской области миграционное движение перестало выполнять компенсирующую роль по отношению к естественной убыли населения.

Р и с. 1. Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел. населения (РФ и Тверская область, 1990–2015 гг.).

Анализ пространственной структуры миграционных потоков показывает, что миграционную привлекательность потеряли даже городские поселения Тверской области – во внутриобластной миграции положительное сальдо имеют только Тверь и средние города, в межрайонной миграции наблюдается отток из всех городских поселений. Положительное сальдо дает только *международная миграция*, но ее объемы снизились по сравнению с предыдущими годами (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Структура сальдо миграции некоторых городов и ПГТ Тверской области по направлениям потоков в 2014–2015 гг., чел.*

Города и посёлки городского типа (пгт)	Сальдо миграции	в том числе по направлениям миграции		
		внутриобластная	межобластная	международная
Все города	3171	4962	-6384	4593
Тверь	7317	4713	-951	3555
В. Волочёк	-45	257	-375	73
Ржев	226	377	-481	330
Лихославль	-56	-76	-88	108
Старица	-180	-118	-113	51
Все ПГТ	-978	-689	-905	607
Жарковский	-186	-75	-101	-10
Редкино	20	-17	-57	94
Селижарово	-57	-79	-26	48

* Рассчитано по Базе данных «Показатели муниципальных образований». Режим доступа: tverstat.gks.ru.

Потеря миграционной привлекательности в последние годы проявилась не только через сокращение притока в Тверскую область, но и через ухудшение социально-демографических характеристик мигрантов, прежде всего, возрастных и образовательных. Ситуация, сложившаяся в экономике России и конкретно Тверского региона, обусловила смену вектора миграционных потоков – данные текущей статистики показывают значительный отток в 2013–2015 гг., прежде всего, лиц в трудоспособном возрасте. При этом в старших возрастных группах миграционное сальдо продолжает оставаться положительным, что выступает дополнительным фактором старения населения Тверской области (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Возрастной состав мигрантов Тверской области (чел.)

Миграционный прирост	2011	2012	2013	2014	2015	Итого
Всего мигрантов в том числе	2478	738	102	- 1582	- 1894	- 158
- моложе трудоспособного возраста	125	- 211	- 327	- 440	- 123	- 976
- в трудоспособном возрасте	1029	268	- 150	- 1544	- 2028	- 2425
- старше трудоспособного возраста	1324	681	579	402	257	3243

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. Режим доступа: gks.ru

Сложившаяся территориальная структура взаимодействия Тверской области с регионами Российской Федерации и странами СНГ сформировала особую образовательную структуру миграционных потоков. Область имеет длительный отток населения в столичные регионы, причем преимущественно лиц с высокими профессионально-образовательными параметрами. Приток мигрантов в последние годы обеспечивают в основном выходцы из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии и др., значительная часть из которых характеризуется более низким уровнем образования (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Распределение мигрантов Тверской области в возрасте 14 лет и старше по уровню образования

Миграционный прирост	2011	2012	2013	2014	2015	Итого
Всего мигрантов в т.ч. имели образование	2401	971	433	- 1191	- 1708	- 906
- высшее профессиональное	185	- 418	- 431	- 948	- 341	- 1953
- незаконченное высшее	- 88	- 154	- 74	- 16	- 8	- 340
- среднее профессиональное	1358	1305	888	93	477	4121
- начальное профессиональное	78	107	172	49	41	447
- среднее общее	953	1161	887	85	- 370	2716
- основное общее	446	371	441	132	121	1511
- начальное общее	111	114	123	- 20	- 36	292
- уровень образования не указан	- 642	- 1515	- 1573	- 566	- 1592	- 5888

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. Режим доступа: gks.ru

С учетом высокой доли лиц, не указавших уровень образования, данные табл. 7 сложно считать корректными, их можно рассматривать только для общей оценки влияния миграции на профессионально-образовательные характеристики населения Тверского региона.

Наибольшее негативное влияние миграционных потоков на динамику и структуру населения, на систему расселения наблюдалось и в настоящее время наблюдается в сельской местности Тверского и других регионов Центральной России. Новые информационные возможности в виде базы данных «Показатели муниципальных образований» впервые были использованы для характеристики миграционного движения на уровне 298 сельских поселений Тверской области. Рассчитан коэффициент миграционного состояния, который предложен Л.Л. Рыбаковским, и представляет собой отношение числа выбывших к числу прибывших на конкретной территории [7]. В

большинстве регионов Центральной России подавляющая часть сельских поселений испытывает миграционный отток. В сельской местности Тверской области также наблюдается *многолетний миграционный отток*, причем в разных частях региона он происходит с различной интенсивностью. Кроме того, при небольшой численности населения в СП показатели миграционного движения отличаются вариативностью, что делает необходимым их осреднение.

На основе проведенных расчетов по сельским поселениям Тверской области выделены четыре группы СП с миграционным оттоком населения и одна группа с миграционным притоком (табл. 8, рис. 2):

- 1) Сельские поселения *с миграционным притоком* – количество приезжающих превышает количество уезжающих. Как правило, СП данной группы имеют выгодное ЭГП и определенную экономическую привлекательность – $K_{mc} < 1$.
- 2) Сельские поселения *с низким уровнем миграционной убыли* – количество приезжающих незначительно меньше количества уезжающих – $1 < K_{mc} < 2$.
- 3) Сельские поселения *со средним уровнем миграционной убыли* – наблюдается устойчивый миграционный отток – $2 < K_{mc} < 3$.
- 4) Сельские поселения *с высоким уровнем миграционной убыли* – СП, относящиеся к данному типу, испытывают отток населения, количество выбывших значительно превышает количество прибывших – $3 < K_{mc} < 4$.
- 5) Сельские поселения *с очень высоким уровнем миграционной убыли* – СП данного типа имеют отток населения, причем количество выбывших в несколько раз превышает количество прибывших. Как правило, в таких СП нет мест приложения труда, они расположены в значительном удалении от районных центров – $K_{mc} > 4$.

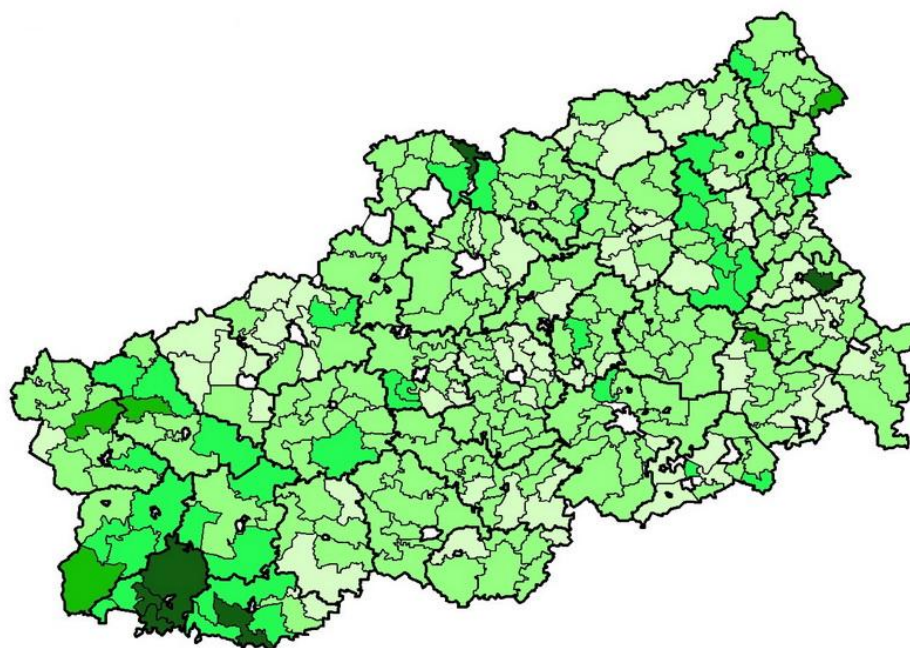
Т а б л и ц а 8

Распределение сельских поселений Тверской области по показателю миграционного состояния

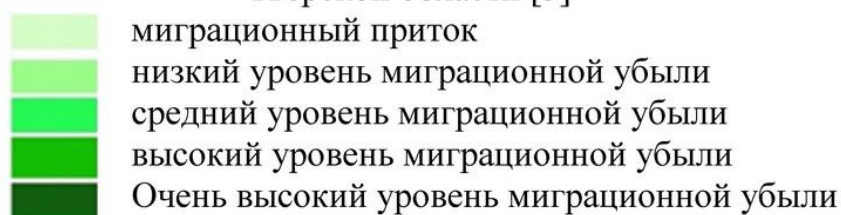
Частота	Группы сельских поселений*				
	1	2	3	4	5
Кол-во СП	88	161	37	5	5
Доля СП, %	29,7	54,4	12,5	1,7	1,7

*Группы сельских поселений:

- 1 – миграционный прирост
- 2 – низкий уровень миграционной убыли
- 3 – средний уровень миграционной убыли
- 4 – высокий уровень миграционной убыли
- 5 – очень высокий уровень миграционной убыли

Р и с. 2. Миграционное движение в сельских поселениях
Тверской области [5]

Для более глубокого изучения миграционных процессов – факторов и мотивов миграции, миграционных намерений разных социальных групп населения, миграционных биографий жителей городской и сельской местности, моделей адаптации мигрантов широко применяются социологические приемы и методы полевых наблюдений. Пример подобных крупномасштабных исследований – трансформация Бончаровской сельской поселенческой общности под влиянием притока мигрантов. Когда-то большое село Бончарово Торопецкого района во второй половине XX в., как и многие другие СНП нечерноземных областей России, стало терять население – с 324 чел. в 1945 г. до 82 чел. в 1989 г., большую часть из которых составляли жители старших возрастных групп. Приток мигрантов отмечен в 1992 г., когда в село приехали из Казахстана 10 семей мигрантов (44 чел.). Следует отметить качественные характеристики этой группы мигрантов: приехали сплоченной группой полные семьи, в основном многодетные. За первыми переселенцами из разных мест (Казахстан, Узбекистан, Алтайский край, Украина) приезжали знакомые и родственники этих

первичных переселенцев. Часть мигрантов нашли более благоприятные условия в других городах и регионах, но значительная часть укоренилась на торопецкой земле. К 2008 г. численность населения Бончаровской сельской территориальной общности составила 134 чел., 77% из которых составляли мигранты и только 23%, с учетом естественной убыли, местные жители.

Бончаровские мигранты отличаются основательностью и деловой активностью. Они построили благоустроенные дома, возродили агропроизводственную деятельность – в селе работают цеха по переработке мяса и молока, качественная продукция вывозится даже в столицу. Удаленность села Бончарово обеспечила определенную защиту от административных препятствий и от давления конкурентов. Постепенно под влиянием естественной убыли произошло полное замещение местного населения мигрантами, в 2014 г. в селе оставался только один местный житель. Часть мигрантов также покинули село: несколько семей этнических немцев переехали в Калининград, некоторые семьи переехали в крупные города (около 80% мигрантов – городские жители, многие во втором поколении), молодежь уезжала учиться в Тверь или Москву и, как правило, не возвращалась. Проведенный опрос взрослого населения показал, что намерения покинуть село имеет 1/5 респондентов, в основном возрастной группы 20–29 лет. Более старшее поколение после 20-ти лет проживания в Бончарове не намерено покидать сельскую местность. Именно эти люди составляют ядро теперь уже новой по составу Бончаровской сельской поселенческой общности, обеспечивают ее экономическую и социально-демографическую устойчивость. Они стали старожилками, интересуются историей села Бончарово, рассматривают возможности восстановления дворянской усадьбы Чириковых, построенной по наброскам самого Карла Росси.

Бончарово – пример положительных результатов миграции. Значительно чаще при полевых исследованиях приходится сталкиваться с явлением «ложной» миграции, когда мигранты их стран ближнего зарубежья покупают дешевое жилье или только регистрируются в сельских поселениях примосковской части Тверской области, а живут и работают в столичном регионе.

Полевые исследования с проведением социологических опросов широко используются для изучения отдельных видов миграций, прежде всего, учебных и трудовых. Для изучения маятниковой трудовой миграции проведены опросы жителей нескольких городов Тверской области, имеющих работу за пределами места постоянного жительства. Результаты опросов показали, что в трудовых миграциях задействованы все возрастные и образовательные группы взрослого населения, причем наибольшая мобильность характерна для лиц активных возрастных групп. «Выталкивающими» факторами являются сокращение занятости

в реальном секторе экономики, особенно в промышленности, отсутствие хорошо оплачиваемой работы и большая разница в оплате труда в Тверской области и Московском столичном регионе. Высокая доля ответов о несоответствии выполняемой работы уровню образования, квалификации, способностям респондентов позволяют говорить о вынужденном характере миграций. Возможности для возвращения трудовых мигрантов ограничены: предложение вакансий на рынке труда не соответствует спросу со стороны трудовых мигрантов ни по профессиональным позициям, ни по оплате труда.

Опыт многолетних исследований показывает, что сочетание статистических приемов анализа миграционного движения с полевыми наблюдениями и социологическими опросами позволяет получить целостные и достаточно объективные представления о качественных и количественных характеристиках миграционных потоков, оценить влияние миграций на демографическую ситуацию в области и в отдельных муниципальных образованиях.

Список литературы

1. Богданова Л.П., Драгунова А.А. Маятниковая трудовая миграция на периферии Московского региона (на примере города Клин) // Вестн. Твер. ун-та. Сер. Экономика и управление, 2015, № 1, том 2. – С. 91–106.
2. Богданова Л.П., Иваськова О.С., Щукина А.С. Социально-географическая оценка результатов этнической миграции (на примере Твери) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.5, География, 2004, №1. – С. 59–63.
3. Богданова Л.П., Щукина А.С. Направления и методы исследования миграционных процессов в регионе /Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии. Мат. всеросс. научно-практ. конф., М., МПГУ, 2011. – С. 198–202.
4. Богданова Л.П., Щукина А.С. Подходы к изучению миграционных процессов: региональный и внутрорегиональный уровни исследований /География в современном мире. Сб. научн. статей. Уральск: Изд. Центр ЗКТУ, 2012. – С.9–15.
5. Иванов И.И. Демографический потенциал села Тверской области //География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов. Вып. 4, 2016. – С. 114–117.
6. Смирнов И.П. Средние города Центральной России: особенности развития и роль в организации территории. Дисс. канд. геогр. наук. Пермь, 2016.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 240 с.

8. Щукина А.С. Географический анализ современных демографических процессов // Вестн. Твер. ун-та. Сер. География и геоэкология, 2015, № 2. – С. 44–56.

TVER REGION: INFORMATION BASE AND DIRECTION OF THE STUDY OF MIGRATION PROCESSES

L.P. Bogdanova, A.S. Shchukina

Tver State University, Tver

Information base of research of migration movements at the level of the region and the regional municipalities is considered. Possibilities of the use of statistics and sociological research techniques analyzed. Some results are shown on the Tver Region.

Keywords: *regional demography, migration, municipal statistics, sociological methods.*

Об авторах:

БОГДАНОВА Лидия Петровна – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ, e-mail: bogdanova.lid@yandex.ru

ЩУКИНА Анна Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ, e-mail: shchukanser@gmail.com